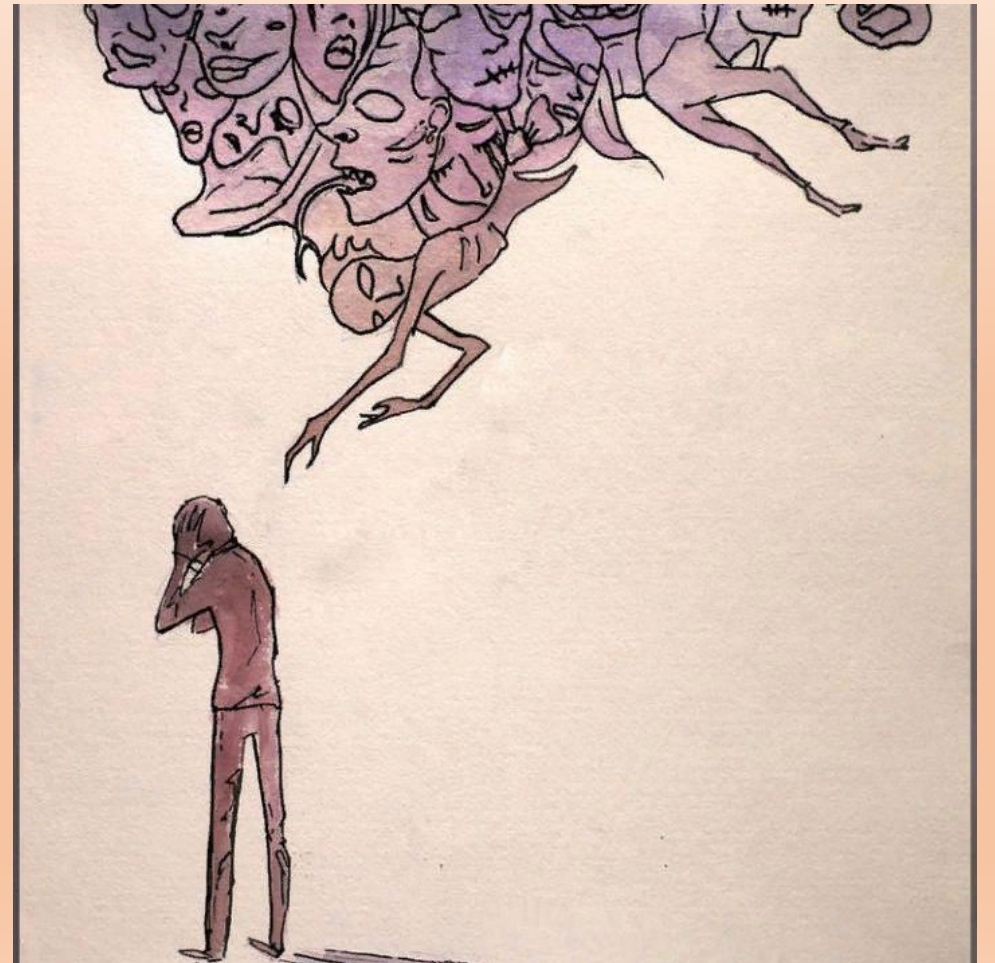

Философия психиатрии

Подготовила:
Студентка 2-го
курса
Группы 9-23
Куртасова К.Ю.

Философия психиатрии — это

- **Философия психиатрии** — это область, которая ставит перед собой очень амбициозную задачу: исследовать психическое расстройство философскими средствами. На первый взгляд кажется, что такую задачу реализовать довольно сложно: философская работа осуществляется концептуально, внутри интеллектуальной традиции, теоретическими средствами, что может быть более далеким от клинической практики, от психической патологии. Тем не менее философы почему-то испытывают невероятно сильный интерес к психическим расстройствам. Они интересовались этой проблематикой еще до того, как появилось само слово «психиатрия», и до того, как появилась психиатрия как дисциплина.

История

- Еще у античных философов, например у Цицерона, можно найти какие-то рассуждения о том, что безумие есть результат слишком сильных страстей души и нужна своего рода стоическая психотерапия, чтобы избавиться от этого недуга. Рассуждения о безумии можно найти у Платона, Декарта и практически любого философа. Однако, если философ рассуждает о психической болезни, значит ли это, что есть некоторая дисциплина, называемая философией психиатрии? Наверное, нет. Философы рассуждают о разных вещах, это еще не приводит к созданию новой исследовательской области. Философия психиатрии как самостоятельный интеллектуальный проект — это нечто другое. Это поиск такого философского языка, с помощью которого можно будет создать новую концептуализацию, новую модель психического расстройства, и эта модель будет такова, что с ее помощью можно будет исследовать или хотя бы описывать психическую болезнь способами, отличными от того, как это будет делать психиатрия. В этом смысле о философии психиатрии можно говорить начиная с XX века. Если выбирать дату, от которой мы будем отсчитывать существование философии

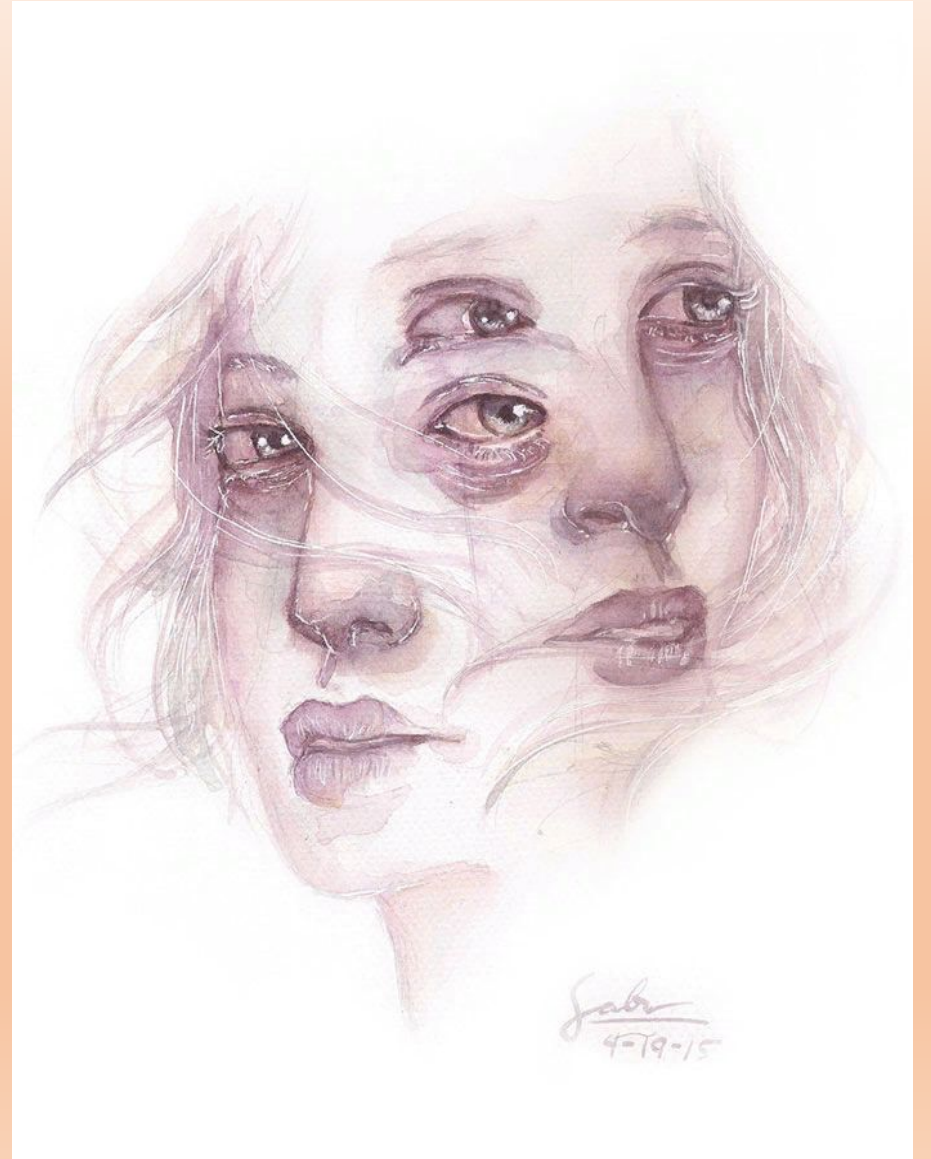
Первый пример масштабного применения философской методологии в исследовании психической болезни.

- Ясперс был психиатром, причем вполне успешным. Тем не менее он считал, что существующие в то время психологическая теория и психиатрическая практика находятся в глубоком кризисе, и поэтому пытался создать новое основание для психиатрии. Ясперс рассуждал в рамках дискуссии своего времени, когда возникло представление о науках о духе, то есть науках, которые описывают человеческие проявления, культуру, поведение, внутреннюю жизнь и которые должны пользоваться иными методами, чем естественные науки. Вопрос заключался в том, к какой области нам следует отнести психиатрию. С одной стороны, психиатрия — это строгая наука, которая пользуется теми же методами, что и естественные науки. С другой стороны, предмет психиатрии — это человек, причем не просто человек как объект физического мира, но именно внутренняя жизнь человека. С точки зрения Ясперса, в этом заключался парадокс: психиатрия пользовалась теми средствами, которые просто не были предназначены для изучения психической жизни. Поэтому он предложил новый идеал научности в психиатрии, который оказался связан с философией. Он предложил психологическое понимание, которое предполагало вчувствование, эмпатическое проникновение во внутренний мир человека. Однако как мы можем достичь отчетливой ясности при понимании мира другого человека? Для этого Ясперс решил использовать феноменологический метод. Это был первый пример масштабного применения философской методологии в

Метод Ясперса

- Метод Ясперса заключался в следующем: с помощью феноменологии мы можем разграничить отдельные феномены душевной жизни психически больного человека, классифицировать их и провести понятные связи между ними. Благодаря этому мы сможем достичь психологического понимания. Очень важно (в этом заключалось принципиальное отличие от классической психиатрии), что эти результаты не могли быть распространены на все случаи болезни, а только на случай одного конкретного человека. Например, известная закономерность, что самоубийства чаще всего происходят весной. С помощью феноменологии мы можем взять конкретного человека, прочувствовать его суицидальные мысли и понять, каким образом они связаны со временем года. Но мы не можем с помощью феноменологии прочувствовать среднестатистического самоубийцу и понять, как это будет работать на всей совокупности.

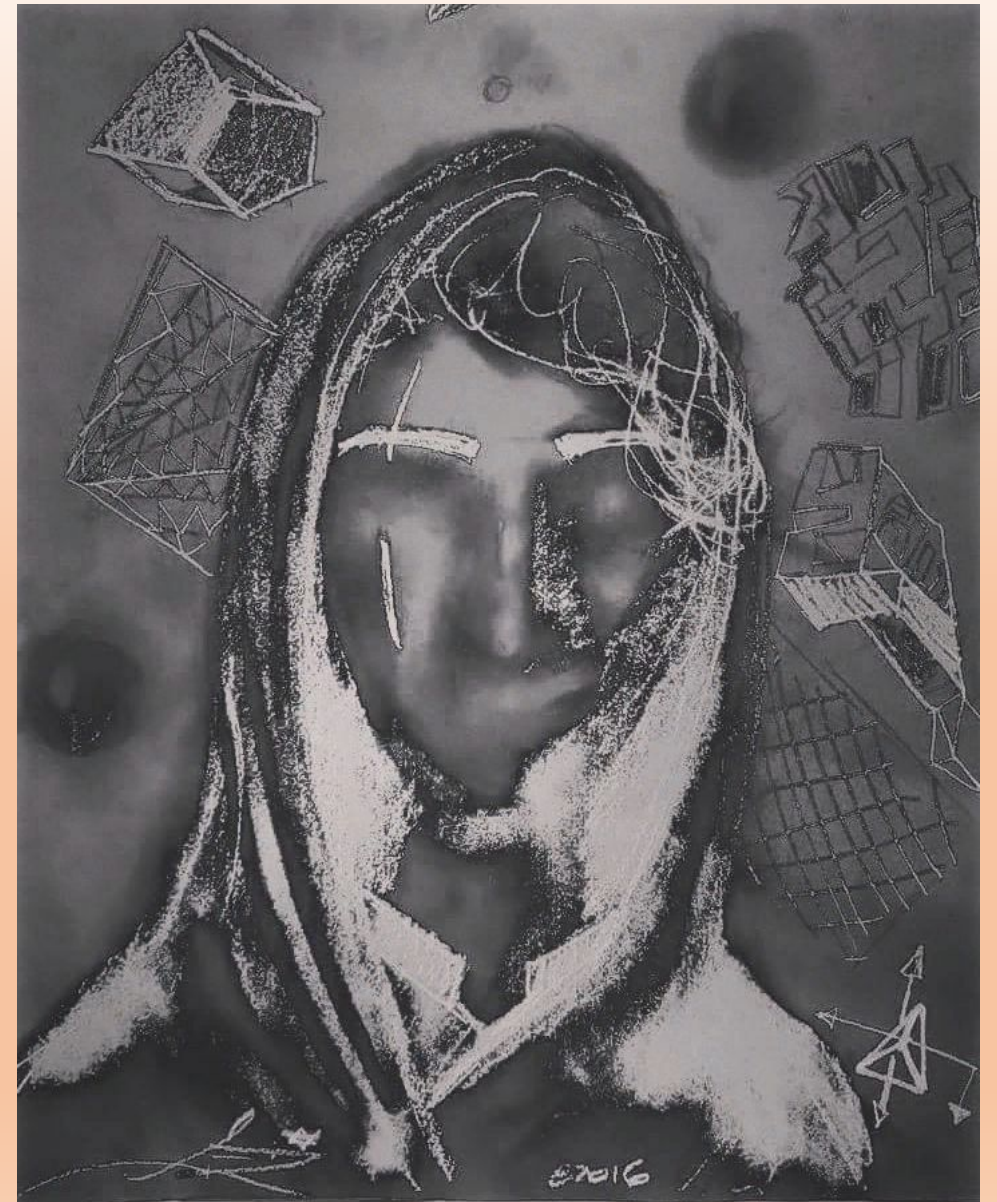

Главная проблема феноменологической психиатрии

- Главная проблема феноменологической психиатрии, наверное, заключалась даже не в этом. Задача заключалась в том, чтобы постичь переживания другого человека, но переживания психически больных людей — переживания, очень далекие от нашего опыта и достаточно странные для нас. Можем ли мы с достоверной ясностью понять такие переживания? И ответ, который давал Ясперс, был, к сожалению, неутешительный: мы можем понимать те элементы психической жизни больного человека, которые так или иначе сходны с нашими. Например, если мы когда-либо переживали очень сильную увлеченность чем-то или кем-то, то более или менее по аналогии мы сможем понять патологическую увлеченность, но такие явления, как, например, оторванность от собственного тела или сделанность своих мыслей, — это те феномены, которые мы в принципе не сможем познать.

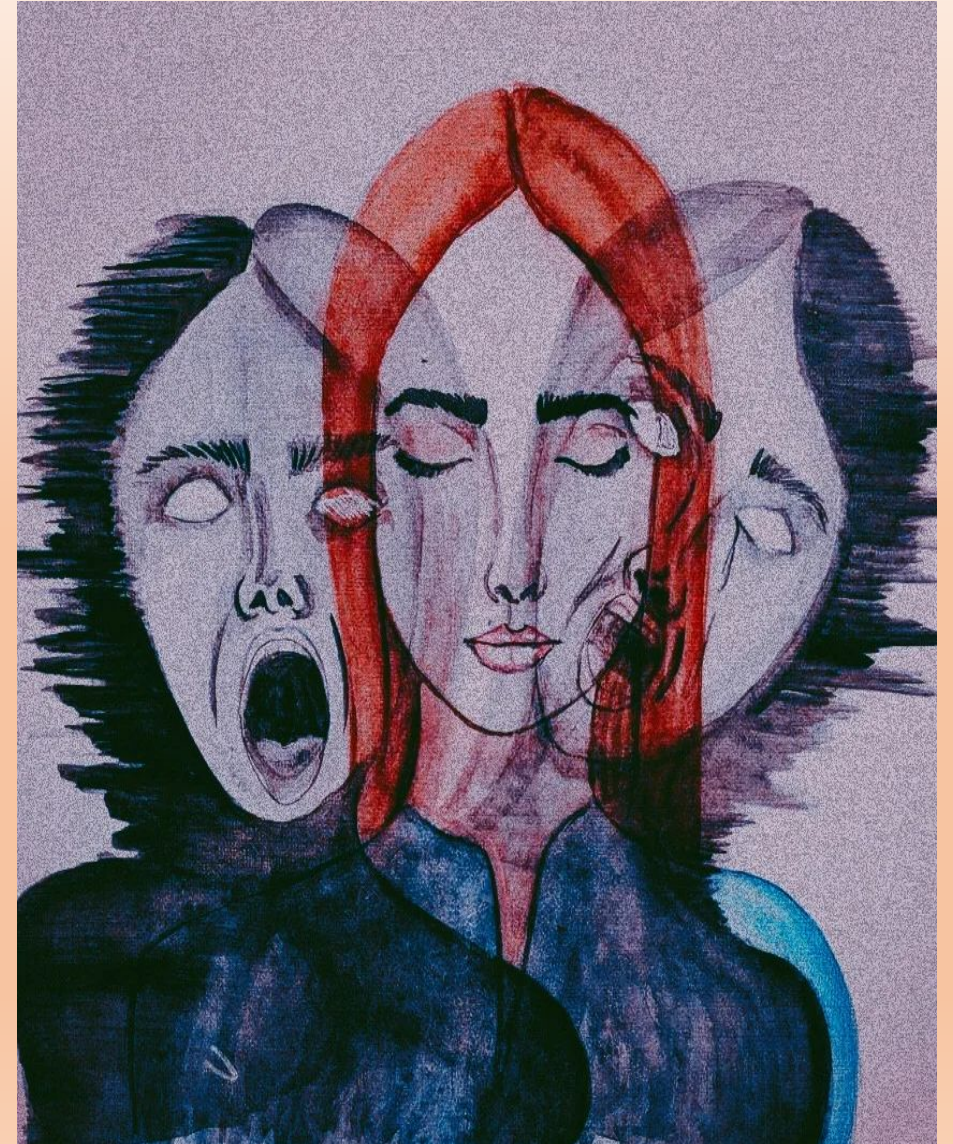

- Получалось, что мы можем исследовать только те феномены душевной жизни психически больного человека, которые так или иначе сходны с опытом врача. Это был первый пример применения философии в исследовании психических расстройств, и он дал определенные результаты, но оставил очень много вопросов. Ренессанс философии психиатрии, который пришелся на конец XX века, во многом был вызван стремлением ответить на эти вопросы. По словам современного философа Тима Торнтона, задача новой философии психиатрии во многом заключалась в том, чтобы опровергнуть Ясперса и показать, что сами психотические содержания все-таки могут быть осмысленными.

90-е годы

- Второй всплеск интереса к философским исследованиям психических болезней пришелся на 90-е годы прошлого века. В то время был основан ряд организаций, задача которых заключалась именно в том, чтобы навести мосты между философией и психиатрией, например Association for the Advancement of Philosophy and Psychiatry, International Network of Philosophy and Psychiatry и другие. За прошедшее с начала XX века время многое изменилось и в психиатрии, и в философии. В психиатрии появилась разветвленная нозологическая система, появились новые эффективные методы лечения, а в философии появилось множество новых языков, и, возможно, среди них были те, которые больше подходили для исследования странных феноменов психической жизни больных людей. Прежде всего, конечно, это было связано с неклассической философией. Современная философия психиатрии очень разнообразна — и по тем языкам, которые в ней используются, и по той проблематике, которая в ней обсуждается. Если посмотреть работы, опубликованные в последние десятилетия, мы сможем найти работы, тематика которых касается и вопросов этики, и концептуального анализа психиатрических терминов, а также самых разных проблем. Однако ядро, центр современной философии психиатрии — это попытка осмыслить опыт психически больного человека с использованием различных философских концепций.

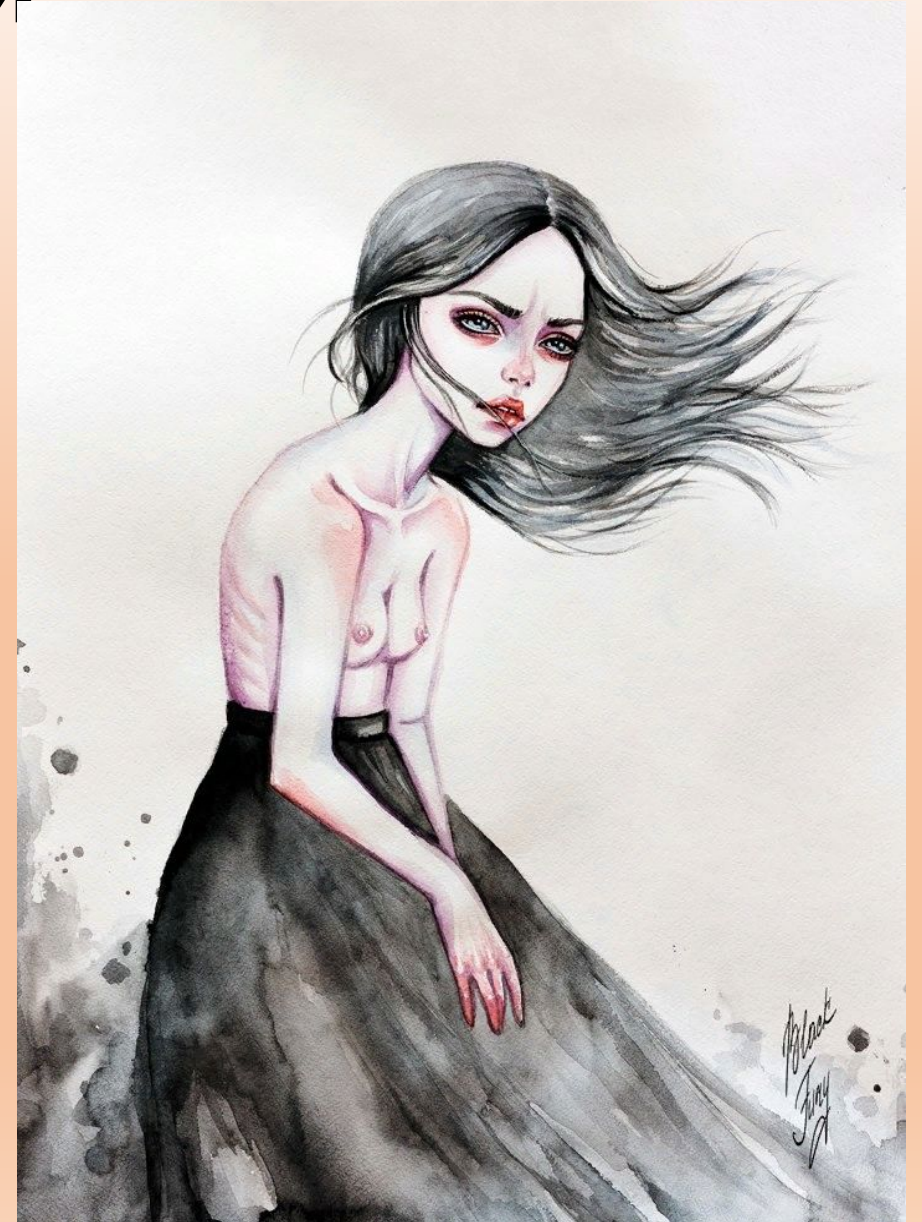
- Как я уже сказала, языки для этого используются самые разные. Например, диссоциативное расстройство идентичности, более известное как множественное расстройство личности, описывалось с помощью теории *fictive-selves* Дэниела Деннета. Делёзовский концепт ассамбляжа, то есть соединения разнородных элементов, использовался и для описания опыта шизофреников и, хотя это даже не психиатрия, а, скорее, философия медицины, для описания телесного опыта людей с ограниченными физическими возможностями. Сартровская концептуализация телесности, в частности его идея телесного модуса «бытия-здесь-для-другого», использовалась в исследованиях анорексии. Как проходят такие разнообразные исследования, как это вообще выглядит на практике? Здесь нет единого алгоритма, но в целом схема такая: философы работают с самоописаниями больных и пытаются выделить в них те содержания, которые могут быть переведены на тот или иной философский язык.

Как это выглядит в случае

анорексии.

- Как это выглядит в случае анорексии: больные описывают свой телесный опыт, в котором большое значение имеет восприятие своего тела глазами другого, и этот опыт может быть так или иначе сопоставлен с сартровской идеей телесного модуса «бытия-здесь-для-другого». Естественно, все не ограничивается простой аналогией, однако поиск подходящего философского языка позволяет осмыслить этот опыт в теоретических категориях и в дальнейшем с ним работать. Это должно давать более эффективный результат, чем простой разговор с пациентом. Какое значение и результат имеет такая работа? Прежде всего, интересно, пользуются ли этим психиатры. Напрямую — нет, но косвенное влияние можно проследить. Например, если обратиться к примеру анорексии, в последнем «Руководстве по диагностике и статистике психических расстройств» описание этого расстройства существенно изменилось, и эти изменения достаточно хорошо соответствуют руслу философских исследований. Раньше акцент делался исключительно на поведении пациента, сейчас в качестве одного из критериев появился тот факт, что пациент

Вывод

- Конечно, такие влияния очень опосредованные. Сложно представить, что в психиатрических справочниках появятся такие выражения, как *fictive-self* или «бытие-здесь-для-другого». Поэтому я думаю, что успешность философии психиатрии в дальнейшем во многом будет зависеть от того, будут ли найдены эффективные механизмы перевода с философского языка на тот, который понятен и доступен психиатрам. Если они не будут найдены, все равно эта работа будет иметь смысл в рамках узкого философского сообщества. Психическая болезнь — это пограничные и патологические случаи, которые позволяют иначе взглянуть на философские концепции, такие как рациональность, телесность, единство личности и так далее. И в этом уже есть свой смысл для философов.

Спасибо за внимание 😊

